

Кузнецова Е. В.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГАЙТО ГАЗДАНОВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 126-127. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

До не давних пор редко кто из читателей при упоминании имени Гайто Газданова мог сказать кто это. Биография Газданова тоже, казалось бы, мало предвещала появление писателя, постепенно завоевавшего славу одного из лучших русских прозаиков XX века. Первым опубликованным научным исследованием творчества писателя стала написанная на английском языке монография Л. Диенеша, в которой американский славист сформулировал ряд сквозных тем и мотивов газдановской прозы – «тема трансформации», «тема беспощадной памяти», «тема бессмысленной жизни», «обреченность человека на трагическое одиночество и невозможность общения». Мир, созданный воображением Газданова, отличен от других художественных миров. Истоком этого мира служил богатейший собственный несладкий жизненный опыт писателя, который мало кому выпадал на долю за такую короткую жизнь, он прожил 68 лет. Тема оторванности от дома, осмысления судьбы русских людей, заброшенных волею случая в Европу, стала одной из ведущих в творчестве Газданова - от ранних рассказов и романов до самых последних и зрелых произведений. Его первые произведения были опубликованы в Советском Союзе в провинции в начале 80-х годов. В его произведениях, как уже отмечалось многими исследователями, чувствуется влияние таких писателей как М.Пруст, Кафка, Л.Толстой, Ф.Достоевский. Это показывает одновременно и его связь с русскими литературными традициями, а также и влияние западной школы. Тем не менее, у него нет подражания, чьему бы то ни было стилю, чьей-то школе, он самобытен и своеобразен. Первый роман «Вечер у Клэр», который в 1930 году вышел в Париже, был признан большинством критиков лучшим произведением Г. Газданова, «задавшим тон» последующим его романам и рассказам. Критики, по горячим следам, едва роман вышел из-под пера Газданова, попытались подобрать ключ к этой совершенно особой и «удивительной» прозе. М. Осоргин, посылая А. М. Горькому из Парижа в Сорренто роман «Вечер у Клэр», впервые отметил кокетливые «прустовские» приемы и само название, давая положительную оценку роману. (2). В литературе XX века популярность М.Пруста была огромной. С именем Пруста, в первую очередь, связана трансформация нового романа, который соответствовал ставшей характерной для литературы начала века романной форме. Но восприятие Пруста-писателя отнюдь не было однозначным. На Пруста, по его собственному признанию, огромное влияние оказал Толстой. Газданов также признавал Толстого своим учителем. Отсюда, возможно, и схожесть в стилистике авторов. К тому же, в конце своей жизни Г. Газданов признался, что к моменту выхода в свет самых «прустовских» его вещей он еще не читал романов знаменитого француза. Г. Газданов писал на русском языке, но в его произведениях значительное место занимает французский язык. Зная его происхождение, не удивительно, что он в совершенстве владел французским языком, языком народа, живым и настоящим. В силу определенных обстоятельств он с юности жил во Франции и был билингом. Французская культура и язык оказали свое влияние на менталитет писателя, хотя Газданов сохранил свое национальное самосознание. Он легко мог бы писать и на французском языке. В настоящее время в лингвистической литературе отсутствует четкое определение понятия «билингвизм». Это обусловлено тем обстоятельством, что оно относится к социолингвистике, поскольку двуязычие - это продукт функционирования языка в определенных социальных условиях, а не просто порождение имманентных законов языка. Мы знаем, что, изучая иностранный язык, мы изучаем культуру страны этого языка, именно, с позитивных позиций. Язык и культура – два неразрывных явления и они находятся в постоянном взаимодействии. Значит, владея в совершенстве французским языком, он ассимилировал и французскую культуру, но не растворился, «не потерялся» в ней, а сохранил и приумножил свою самобытность и этническую самоидентификацию. Гайто Газданов любил французский язык, чувствовал его мелодичность, красоту и все то, что связано с ним, а значит, он любил и Францию. В каждом его произведении присутствует французский язык, и это понятно, ведь действие протекает во Франции и среди персонажей (половина) есть французы, говорящие по-французски. Атмосфера Парижа, вечного города-праздника нравилась писателю, он подробно описывал свои ощущения в ночном Париже, который отличался от Парижа дневного. В своем первом романе «Вечер у Клэр» он как бы признается в своей любви к французскому языку: "Может быть, мое чувство к Клэр отчасти возникало и потому, что она была француженкой и иностранкой. < ... > И французский язык ее был исполнен для моего слуха неведомой и чудесной прелести, несмотря на то, что я говорил по-французски без труда и, казалось, тоже должен был знать его музыкальные тайны - не так, как Клэр, конечно, но все-таки должен был знать" [1,81]. Все реплики Клэр написаны на французском языке, автор сам дает их перевод из которого, как и из самих реплик, видно насколько он хорошо владел этим языком. Он улавливал малейшие смысловые нюансы слов. Французский и русский смешиваются, и создается та неповторимая атмосфера чего-то особенного. «Oui, mon petit, c'est très intéressant, ce que vous dites là, - говорила она, не скрывая своего смеха, который относился, однако, вовсе не к моим словам, а все к тому же поражению, и подчеркивая этим пренебрежительным «là», что она всем моим доказательствам не придает никакого значения.» [1, 11]. Он знал не только академический французский, но язык иного уровня, язык "тайный", язык парижского дна. Владение французским языком улиц показывает на то, что писатель жил и работал в определенной социальной среде. По форме эта французская речь представлена только в диалогах, что делает произведение жизненным и реальным. После каждого французского высказывания дается перевод и комментарии автора. Использование аутентичной речи (арго и экспрессивная лексика) придает особый колорит повествованию. Его французский язык в диа-

логах груб и соответствует тому социальному положению, которое занимает тот или иной персонаж, произносивший эти слова. Этот стилистический прием позволяет Газданову глубже раскрыть трагедию эмигранта, вырванного из привычного и благополучного круга, вынужденного общаться с подобными людьми. Превосходное владение французским языком не раз подчеркивается в романах персонажами- французами. Например, в романе «Ночные дороги» его разговор с Ральди: - Видите ли что, мадам, - сказал я, садясь опять за руль, - чтобы вас окончательно убедить, я вам должен сказать, что я не только не Дэдэ, но что я не француз, я - русский. Но она не поверила мне. "Я могу тебе сказать, что я японка, - сказала она, - это будет так же неубедительно. Я хорошо знаю русских, я их видела очень много, и настоящих русских - графов, баронов и князей, а не несчастных шоферов такси, они все хорошо говорили по-французски, но у всех был акцент или иностранные интонации, которых у тебя нет"[1,202]. Но в отличие от языка, поступки и поведение рассказчика, а, следовательно, и его менталитет отличен от французов и указывает на иностранное происхождение. Так как он, французы не поступают. Особое качество русских – душевность, открытость, отзывчивость оценено французами (например, Сюзанна, Ральди, Алиса из романа «Ночные дороги»). Они обращаются за душевной помощью не к своим соотечественникам (напротив, от них у них и возникают все неприятности), а к русскому эмигранту. Внешне он пытается отказать им, но бессознательно он уже откликнулся на их призыв о помощи (например, в «Ночных дорогах» с ним проводит последние мгновения жизни Ральди, он посещает больную Алису до ее выздоровления). Ральди говорит рассказчику: «И вот, в эти дни, может быть, последние дни моей жизни, никто из них не вспомнит обо мне, я одна, - и только ты, который опоздал на четверть столетия и который мне ничем не обязан, - ты сидишь у моей кровати, рядом со мной»[1,310]. То, что рассказчик отличается от французов, не чувствует себя таким, как они, объясняет его одиночество. Он и не француз, и не русский. Он – другой и среди русских эмигрантов. Но благодаря своему билингвизму, он находится в особом положении. Он понимает и русских, и французов, несмотря на то, что сам остается непонятым. Иллюстрацией служит следующий пример: « В этом ночном Париже я чувствовал себя каждый день, во время работы, приблизительно как трезвый среди пьяных. Вся его жизнь была мне чужда и не вызвала у меня ничего, кроме отвращения или сожаления, все эти любители ночных кабачков или специальных заведений, эти своеобразные влюбленные, по терминологии Ральди, похожие своим бесстыдством на обезьян зоологического сада, - от всего этого, как говорил один из моих коллег по шоферскому ремеслу, специалист греческой философии и неутомимый комментатор Аристотель, с души воротило» [1, 370].

Несомненно, заслугой Газданова, как и любого крупного писателя, является то, что он принес в литературу нечто новое. Он сумел чудесным образом передать атмосферу Парижа, переживания эмигрантов, дух философии XX века. Его новаторство и состоит как раз в том, что он не просто писатель, говоривший на двух языках, не только самый французский из русских писателей, но писатель, сумевший соединить две культуры в произведениях.

Список использованной литературы

1. Газданов Г. Вечер у Клэр. Ночные дороги: Романы. – СПб.: Азбука-классик.
2. ИМЛИ им. А. М. Горького. Архив А. М. Горького. КГ-П 55-12-32а, 2006. – 416 с.

«ГОРОД» И «ПРИРОДА» В ТВОРЧЕСТВЕ К. БАЛЬМОНТА И В. БРЮСОВА

Кулешова И. Г.

«Угрюмый облик, каторжника взор! / С тобой роднится веток строй бессвязный, / Ты в нашей жизни призрак безобразный, / Но дерзко на неё глядишь в упор» (Брюсов В.Я. Избранное / В. Я. Брюсов; сост., вступ. Статья и прим. А. Козловского. - М.: Правда, 1982. - С. 85 - 86) - эти строки В.Я. Брюсова были обращены к К.Д. Бальмонту в период их дружбы, который в конечном итоге привел поэтов к взаимной вражде. И неудивительно, так как созданный художником мрачный портрет своего собрата по перу, изображает изгоя, «бездарность», не сумевшего найти своё место в жизни и, более того, стремившегося противопоставить себя окружающему миру. Ясно, что, этим стихотворением В.Я. Брюсов стремился унижить К.Д. Бальмонта, возвысив и противопоставив его себе, но в том же произведении, тем не менее, не отрицается и наличие общих черт, присутствующих в творчестве и мировоззрении поэтов: «Бродя по мыслям и влачась по дням, / С тобой сходились мы к одним огням, / Как братья на пути к запретным странам» (Там же. - С. 86).

Однако в литературоведении сложились принципиально разные подходы к изучению поэтического наследия К. Бальмонта и В. Брюсова, что является следствием анализа творческих судеб художников, осуществляемого с целью констатации полярности мышления обоих и выявления идейного контраста созданных ими произведений. Кроме того, если и возникал вопрос о возможном присутствии общих точек соприкосновения их поэтического наследия, то в основном речь заходила опять-таки о несхожести внутреннего мира и стилистических особенностей лирики данных авторов. Так, например, «сопоставляя поэзию Бальмонта и Брюсова, Горький отмечал их «духовное родство», по таланту же первого ставил выше и считал, что Бальмонт стоит «во главе наших символистов». Подобное мнение было подавляющим при сравнении Брюсова и Бальмонта. Их дарование и поэзия, при общей устремленности к новому искусству, были во многом противоположны: Брюсов рационалист по складу ума, и его поэзия почти лишена непосредственного лиризма, свой-